

Лю Шу принёс воды, чтобы Ли Сюй мог вымыть руки.

— Этот дикий край Наньюэ, где нет ни правил, ни порядка. Генерал Коу посмел поцеловать вам руку, это слишком нагло.

Ли Сюй вытер руки и, опустив взгляд, мельком взглянул на место, которое поцеловал Коу Сяо. Оно всё ещё слегка пылало, и это ощущение было трудно игнорировать.

— Он объяснил, что просто поцеловал не туда, был слишком взволнован. Это можно понять.

Хотя то, что он сам не дал ему пощёчину, было уже труднее понять.

Ли Сюй заметил, что его терпимость к Коу Сяо была удивительно высокой. Неизвестно, было ли это из-за его возраста или из-за того, что он был ему должен. Денежный долг можно вернуть, но долг благодарности — это уже другое дело.

— Ваше высочество, вы слишком щедры. С трудом накопили немного денег, а теперь все раздали. Ах, даже «раздающий богатства» не был таким щедрым, как вы.

Ли Сюй не придавал этому значения.

— Деньги зарабатываются. Это только начало. Не волнуйтесь, в будущем их будет только больше.

Лю Шу было жаль своего хозяина. Его господин каждый день был занят, с трудом накопил немного денег, но не построил себе дом, не купил слуг или служанок. До сих пор рядом с ним даже не было прислужницы, что уж говорить о подобающем великолепии князя.

Коу Сяо вернулся в военный лагерь той же ночью, шагая с мешочком денег и напевая мелодию. Очевидно, его настроение было прекрасным.

Солдаты, охранявшие лагерь, заговорили только после того, как он ушёл.

— Генерал редко бывает в таком хорошем настроении. Может, разбогател?

— Генерал не умеет вести дела. Какой там разбогател? Держу пари, он был в Башне Радостного Феникса. Мужчины, получившие удовлетворение, всегда такие.

— Чушь! Разве не говорили, что в прошлый раз генерал вообще не позволил никому себя обслуживать?

— Тогда скажи, зачем генерал так часто ездит в город? Может, его семья подыскивает ему невесту?

— Точно нет. Все знатные девицы в Миньчжоу уже были представлены генералу, но он ни на кого не обратил внимания.

— А как насчёт князя Шуня? Говорят, его маленькая принцесса очень красива.

— Да брось! Эта принцесса ещё ребёнок. Генерал вряд ли заинтересуется.

Коу Сяо вернулся в свою комнату, вызвал советника и верных командиров, бросил мешочек с деньгами на стол и с гордостью сказал:

— Посмотрите, это серебро от князя.

Все были шокированы. Раньше они слышали, что князь был без гроша и жил в резиденции Коу. Они думали, что он беднее их, но всего через несколько дней он смог дать им целый мешочек денег. Впечатляюще.

— Это действительно от князя?

— Зачем князь дал вам деньги?

— Откуда у князя деньги? Может, он обманул вас, сказав, что у него ничего нет?

Они сыпали вопросами, но Коу Сяо лишь махнул рукой и уверенно ответил:

— Он согласился жить в резиденции Коу, очевидно, что он беден. Эти деньги он заработал, продавая тофу. Вы пробовали тофу? Этот белый, нежный и ароматный продукт просто великолепен. Говорят, что бизнес идёт очень хорошо, и жители города каждый день покупают по несколько кусочков.

Военный лагерь находился в пригороде, и новости из города доходили до них с опозданием. Но когда они возвращались домой в отпуск, они тоже пробовали тофу. Хотя они знали, что его продаёт князь Шунь, они не ожидали, что это будет так прибыльно.

Советник, мужчина лет тридцати с небольшими усами, одетый в синюю одежду, улыбнулся и сказал:

— Очевидно, этот князь Шунь разбирается в экономике и торговле. Только неизвестно, какие ещё у него есть хитрости. Вряд ли один только тофу сможет поддержать финансы Наньюэ.

Кто-то добавил:

— Конечно, тофу, как бы он ни был редок, — это дешёвый продукт. Когда пройдёт новизна, покупателей станет меньше. К тому же его легко скопировать. Неужели князь думает разбогатеть на тофу?

Коу Сяо весело сказал:

— Вы недооцениваете князя. Тофу — это ерунда. Сегодня он сделал коричневый сахар, сладкий и вкусный, и скоро снова заработает кучу денег.

С этими словами он достал из сумки кусок коричневого сахара, аккуратно отломил небольшой кусочек и попросил телохранителя залить его кипятком, чтобы все могли попробовать.

Советник Цзян, видя его хорошее настроение, предупредил:

— Генерал, вы собираетесь признать князя своим господином?

— Если он искренне заботится о народе и может улучшить жизнь людей, а также поднять армию Коу на новый уровень, то почему бы и нет?

— Но задумывались ли вы, что как только князь получит контроль над армией, он может отправить армию Коу на север? Он ведь был наследным принцем. Если он захочет бороться за власть, не станем ли мы его орудием?

Один из командиров, средних лет, саркастически заметил:

— Если станем орудием — это ещё хорошо. Хуже, если нас используют как ступеньку, а потом выбросят.

Кто-то возразил:

— Если подумать о хорошем, если мы преуспеем, то получим награду за поддержку престола, и тогда титулы и должности будут нам гарантированы.

Коу Сяо не согласился и не возразил. Он держал в руках кусок коричневого сахара, подаренный Ли Сюем, который источал сладкий аромат.

— Зачем думать так далеко? Если он добродетелен и талантлив, и если время, место и люди будут на нашей стороне, то почему бы не помочь ему? В любом случае, это хорошее дело.

— Зачем слишком много думать? Хорошо, что князь заботится о нас. Разве вам нравится служить развратному князю?

Го Фу незаметно протянул руку и взял мешочек с деньгами. Открыв его, он увидел, что внутри были мелкие серебряные монеты. Он взвесил его на руке и оценил, что там было несколько сотен лян. Слышал, что тофу был дешёвым, и чтобы накопить столько серебра, нужно было потратить много усилий.

Чжао Ган заглянул внутрь и скептически усмехнулся:

— Князь сказал, что эти деньги пойдут на новую одежду для армии Коу. Я думаю, хватит только на один летний наряд, да и то из дешёвой ткани.

Мешочек с деньгами прошёл через руки каждого, и кто-то возразил:

— Не говорите так, вице-генерал Чжао. Это всё-таки жест доброй воли от князя. К тому же князь не в лучшем положении, он до сих пор живет в резиденции генерала. Заработав деньги, он не купил себе дом или красавиц, это достойно уважения.

Го Фу сразу же поддержал:

— Верно, верно. Князь только недавно прибыл в Наньюэ, а уже смог обеспечить нас летними нарядами. Если пройдет год или два, возможно, зимой мы сможем надеть и тёплую одежду.

Советник Цзян, однако, сказал:

— Лучше использовать эти деньги для изготовления оружия. Каждый дополнительный лук или стрела увеличивает шансы на выживание. Одежду можно сделать позже.

Он уже бесчисленное количество раз изучал чертежи арбалета и мечтал оснастить каждого солдата таким оружием. С ним они могли бы спокойно ходить в горы, не боясь ничего.

Один из высоких и крепких командиров, ковыряя дыру на своей одежде, сказал:

— Советник, посмотрите на мою одежду. Если она порвётся ещё больше, я не смогу её носить. Новую одежду выдают раз в три года, и многие солдаты латают свою одежду снова и снова. Выходя на улицу, мы становимся посмешищем.

Армия Коу обычно не носила доспехи, чтобы не изнашивать их, и надевала их только во время заданий. Но даже тогда у них были только бамбуковые и ротанговые доспехи, поэтому повседневная одежда быстро изнашивалась, и её приходилось постоянно чинить, что выглядело ужасно.

Коу Сяо знал об этой ситуации, но финансовые возможности были ограничены. С трудом удавалось выплачивать ежемесячное жалование, так что о новых одеждах или оружии не могло быть и речи.

Но появление Ли Сюя дало ему надежду. Если Ли Сюй сможет улучшить их жизнь, то почему бы не поддержать его? Он облизал губы, как будто уже видел, как армия Коу в железных доспехах мчится на поле битвы на тяжеловооружённых лошадях, и сразу же принял решение.

— Сделаем весенние наряды. Если денег не хватит, резиденция Коу добавит.

Все с радостью обсуждали, в какую мастерскую обратиться для пошива весенней одежды, и говорили о самых известных и дорогих ателье в городе, где недавно появились новые модели весенней одежды. Говорили, что женщины из таких-то семей, надев их, очаровали всю улицу. Если бы у них были деньги, они бы точно обратились туда.

— Не мечтайте. Владелец ателье «Ничан» — высокопоставленный чиновник из столицы, и он шьёт только для жён чиновников. Наши скромные средства не хватит даже на несколько юбок.

Коу Сяо кашлянул.

— Забудьте об ателье «Ничан». Пусть все измерят свои размеры, ткань будет вырезана и распределена. Пусть каждый идёт домой и просит своих жён сшить одежду. Мечтать о профессиональных портных — это слишком. Где взять деньги?

— Ох, неужели?

Го Фу бросился к Коу Сяо и обнял его за ногу.

— Генерал, у меня нет ни жены, ни наложницы, даже самки комара нет. К кому мне идти?

Коу Сяо схватил его за рукав.

— Тогда откуда у тебя эта одежда?

— Э... это подарила Хунсю из Башни Радостного Феникса. Хе-хе, она пожалела меня, ведь я бедный.

Го Фу был самым молодым из командиров. Он вырос в резиденции Коу и был личным телохранителем Коу Сяо. Они почти всегда были вместе, и, возможно, он был самым богатым среди них.

Но он хорошо усвоил урок генерала: богатство не стоит показывать. В любое время лучше притвориться бедным.

[Авторские примечания отсутствуют]